

№379 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Удобную религию проповедовал апостол

Ианнуарий Ивлиев

В этом можно убедиться, перечитав нынешний отрывок из Послания к Галатам (Гал 1,11-19). Слово «евангелие» означает «благая, добрая весть». И время от времени народам Римской империи власти возвещали «добрые вести». Например, о какой-нибудь очередной победе над варварскими племенами или о других событиях, которые должны были вызвать радостный восторг у населения – скажем, о дне рождения императора. Попробуй не возрадуешься! 😊 Но в устах апостола Павла слово «Евангелие» означает нечто иное. Это Благая Весть с большой буквы, Весть о спасении и Жизни Вечной. И при этом – о чудо! – новизна Евангелия Христа в том, что спасение пришло ко всем людям без исключения, независимо от их происхождения и социального положения, от их пола, от их прежних грехов. Стоит лишь уверовать и возлюбить.

Эта весть апостола была настолько необычной, настолько противоречила всем тысячелетним убеждениям, что не могла не вызвать подозрения в обмане, ведь всю религиозную практику человечества, как язычников, так и иудеев сопровождали жертвы, жертвы и ещё раз жертвы, которые должен был приносить человек богам или Единому Богу, чтобы добиться благосклонности «небес». Но чтобы вот так, незаслуженно, без всяких жертв обрести спасение – эта мысль казалась безумной человеческой выдумкой или коварным способом привлечь на свою сторону грешников, не желающих ничем жертвовать, прилагать усилий, чтобы спасение заслужить. Воспринималось это, сейчас бы сказали, как популизм, мол Павел своим свободным от Закона Моисея Евангелием желает угодить людям и тем самым добивается дешёвой популярности.

Апостолу приходится оправдываться: «У людей ли я ныне ищущу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и ныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым» (Гал 1,10). Нет, желать понравиться людям и возвещать Евангелие – вещи несовместимые. Невозможно одновременно поддакивать людям и быть служителем Христовым. Евангелие – не слово лести, а Слово спасения...

Способны ли мы прощать?

«И прости нам, Господи, прегрешения наши, как и мы прощаем, провинившихся перед нами...» – просим мы в молитве «Отче наш». Не очень-то уютная постановка вопроса. А вдруг у Бога с арифметикой в порядке, и тогда он сможет сосчитать – сколько же мы своих обидчиков прощали. Небось, раз и обчёлся. А если точнее, то р-р-р...

Но тогда нам с Вами, получается, не светит ничего хорошего. Иисус категоричен в этом вопросе: «если вы **будете** прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец Ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф.6, 14-15).

Яснее не скажешь – и дураку понятно, а главное, справедливо. Тут и обижаться, вроде, не на кого. Мы-то, ведь с Вами – о чём мечтаем – о справедливости. Сидеть на берегу и смотреть, на проплывающие гробы тех, кто нас неуважил. А кой кого и на кол посадить бы.

Нет проблем, Господь, как бы соглашается – на кол, так, на кол, извольте – можно и четвертовать, но тогда сам будь паинькой, а не то и тебя придётся садить на это самое дело. Ну а как же – справедливость, так справедливость – равное отношение ко всем – какой мерой другим меришь, такой и тебе отмерят. Всё верно, с этим как-то и не поспоришь.

Но сидит где-то глубоко в нас надежда, ну, во-первых, на русское «авось» – глядишь, пронесёт. А во-вторых, на Божью милость. Да, по-нашему, поземному, как аукнется, так и откликнется, но Он же всё-таки Бог, ну не ровня нам. Неужели Он будет опускаться на наш греховный человеческий уровень разборок, мол, ах, так?! Не простил своего ближнего – получай по полной! Он же Благой, Великий, Любящий – что Ему стоит простить всех и точка – и хороших, и дурных, и прощавших, и злопамятных! Он-то выше всех наших человеческих мелочных дразг. И не так уж и редко приходится слышать даже из уст православного духовенства, в основном от либеральной её части, прогрессивной, так сказать: мол, без паники: Бог всех простит, всех поместит в рай, и вообще всё будет пучком.

- Ну а как же тогда слова Христа?

- А, не переживайте, это Иисус для острастки так говорил, из педагогических соображений. Чтoб не мытьём, так катаньём, нас примирить друг с другом.

Рациональное зерно, безусловно, есть в подобных рассуждениях. Если Бог – это любящий нас Небесный Папочка – как Он может нас не простить? Он же не хуже нас, а лучше. Если даже люди способны своих чад-негодяев прощать, то тем более, уж Всевышнему и Сам Бог велел, простите за каламбур, простить нам все прегрешения.

Здесь интуиция нас не подводит – конечно, простит всех нас Господь, - **уже** простил, даже те гадости, которые мы с Вами ещё не успели сделать. Но дело здесь, к сожалению, не в прощении. Как это не парадоксально звучит, Божье прощение нам ничем не поможет.

Мы-то на что рассчитываем? На вечное блаженство в Царстве Небесном? Но что

нужно человеку для того, чтобы спастись и войти в Жизнь Вечную? Божье прощение? Нет. Надобно стать добрыми - всего лишь. Если ты незлобивый, благодарный, любвеобильный - никаких проблем - транзитом в рай.

А если черствый, злой, эгоистичный – тебе там делать нечего – не потому, что туда не пустят – врата рая открыты для всех, даже для самого последнего негодяя. Но жёлчному, злому – там будет плохо – гневливого, даже если и насильно затащить в общество Христа и святых, ему там окажется невыносимо тягостно – не та компания, так сказать – там все добрые, чистые, искренние, жертвенные, а ты с камнем за пазухой. Обо всём этом мы размышляли с Вами в одно из прошлённых воскресений.

Ну а почему тогда Христу не сказать было прямо? Не поймут-с. Уж две тысячи лет христианству – 21-й век на дворе, но до сих пор христиане, причем, разных конфессий – ну вот никак не могут высвободиться из плена юридических представлений о Спасении и Жизни Вечной. Хоть кол на голове теши – тысячу раз долдонь, что рай – это не награда, и ад это не кара Божья. И то и другое – это естественное следствие либо доброты человека, либо его злости. Царство Божие внутри Вас есть, говорил Христос. Соответственно, и ад там же. Любишь Бога, любишь ближнего – **в раю** твоё место, пышешь злобой – в аду тебе прогулы ставят. Ну что может быть проще. Но не понимают люди – **нынешние** люди – большинство даже церковников, причем, с современным образованием. Шестьсот двадцать пятый раз объясняешь, что там, на том свете никаких заборов, никаких ворот не будет – твоя участь будет зависеть исключительно от твоего душевного состояния – добрый, значит, тебе будет хорошо в компании с добрыми, а их местонахождение в раю. А рай – это не пространственное понятие, рай – это единение с Богом. Злой – значит, в раю тебе будет хуже, чем в аду – ты сам оттуда убежишь к таким же, как и ты сам – в ад. А ад – это там, где нет Бога, где тьма. Ясно?

Ясно, но тут же вопрос, который свидетельствует, что товарищ на самом деле совсем не понимает: а как же с Божьим судом Страшным? Да, Суд будет, о нём говорится в Евангелии от Иоанна в 3-й главе: «Суд, - гласит Слово Божие, - состоит в том, что Свет пришёл в мир, но люди возлюбили тьму более, нежели свет, потому, что дела их были злы». Вот и всё. Возлюбил тьму – пожалуйста, ад к твоим услугам – там темно.

Ну вот что может быть проще? Не доходит очень многим. Тем более современникам Христа, которые представляли Всевышнего, по большей части, грозным Хозяином-Судьёй, Мздовоздаятелем - **Мстителем**. И что тут поделаешь? Раз людское мышление ограничено категорией права, значит, Иисус и говорит Своим слушателям на том языке, который они понимают. «Если вы будете **прощать** людям согрешения их, то простит и вам Отец Ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших». Да, в этих словах Христа всем понятный юридизм: как ты, так и тебе.

Но что тогда выходит – Христос пошёл на поводу людской ограниченности? Не совсем так. На самом деле здесь, как мы уже говорили с Вами, спрятана ловушка – капканчик такой. А ты прости! Сумеешь, значит, ты добрый. А коль добрый, значит, место твоё в раю.

В Евангелии расставлено множество подобных, почти невидимых тончайших сетей, чтобы нас ими уловить – не для супа, конечно, а для нашей же пользы – как бы поддеть сетью утопающего, вытащить его на сушу, и этим самым спасти ему жизнь.

Помните, в другом месте Иисус говорил – «Не судите, и сами судимы не будете» - ловушка точно такой же конструкции, или сеточка такого же самого плетения. Если ты не осуждаешь грешника, а снисходишь его слабостям, грехам, его порочности, значит, ты уже воспитал в себе доброту. Транзитом в рай, значит! И никаких над тобою судов не предвидится.

И в **притче** Христа «О страшном суде» - абсолютно та же ситуация. «Придите ко Мне все, кто накормил голодного, напоил жаждущего, одел нагого, посетил больного или заключенного...» И, наоборот, «отойдите от Меня во тьму внешнюю те, кто остался равнодушным - не накормил голодного, не оказал помощь нуждающемуся». Всё то же самое: ну да, можно подумать - не на высоте морали оказались люди, не творившие милость ближним. Но зачем же Богу уподобляться человеческой мстительности, проявлять такую жестокость – не делал добрых дел – полезай в ад на вечные муки! Что ж это за Бог такой!

Конечно же, не в поступках дело, и не в Божьем гневе или мести. Проблема в том, что если ты всего этого, перечисленного Иисусом, не совершаешь, это признак того, что ты человек недобрый - черствый. И беду тебе принесёт именно последнее обстоятельство.

Христос не читал людям лекции ни по аскезе, ни по психоанализу, Он говорил народу простые и очень понятные вещи, разумеется, в тех случаях, когда это было возможно. Иисус ставит внешние условия – весьма прозрачные. Вот не суди никого, не осуждай – и тебя никто не осудит. Представляете – Страшный суд не для тебя – ты прямой наводкой – в Царство Божие, в Обители нашего Небесного Папочки. Яснее некуда. И вроде ничего сложного и непосильного в этом нет. Но это только на первый взгляд. А Ты попробуй не осудить мразь, ничтожество, которого встретил на своём жизненном пути. Не получится. Не выйдет со стопроцентной гарантией, если Ты человек недобрый. Или попытайся простить обидчика настоящего – не пассажира маршрутки, который тебе на ногу наступил, а действительно человека, который нанёс Тебе существенный урон - материальный или моральный. Причем, не просто сказать – «прощаю», и даже не просто забыть, а действительно простить – для этого нужна полная перемена души, глубинное покаяние – *μετάνοια* - изменения всего нутра.

Поэтому, взывая к Богу о прощении в молитве Господней, мы всякий раз вопрошаем самих себя: а мы-то сами простили своих обидчиков? Проблема-то в нас. А за Богом не заржавеет.

№379 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Удобную религию проповедовал апостол

Ианнуарий Ивлиев

В этом можно убедиться, перечитав нынешний отрывок из Послания к Галатам (Гал 1,11-19). Слово «евангелие» означает «благая, добрая весть». И время от времени народам Римской империи власти возвещали «добрые вести». Например, о какой-нибудь очередной победе над варварскими племенами или о других событиях, которые должны были вызвать радостный восторг у населения – скажем, о дне рождения императора. Попробуй не возрадуешься! 😊 Но в устах апостола Павла слово «Евангелие» означает нечто иное. Это Благая Весть с большой буквы, Весть о спасении и Жизни Вечной. И при этом – о чудо! – новизна Евангелия Христа в том, что спасение пришло ко всем людям без исключения, независимо от их происхождения и социального положения, от их пола, от их прежних грехов. Стоит лишь уверовать и возлюбить.

Эта весть апостола была настолько необычной, настолько противоречила всем тысячелетним убеждениям, что не могла не вызвать подозрения в обмане, ведь всю религиозную практику человечества, как язычников, так и иудеев сопровождали жертвы, жертвы и ещё раз жертвы, которые должен был приносить человек богам или Единому Богу, чтобы добиться благосклонности «небес». Но чтобы вот так, незаслуженно, без всяких жертв обрести спасение – эта мысль казалась безумной человеческой выдумкой или коварным способом привлечь на свою сторону грешников, не желающих ничем жертвовать, прилагать усилий, чтобы спасение заслужить. Воспринималось это, сейчас бы сказали, как популизм, мол Павел своим свободным от Закона Моисея Евангелием желает угодить людям и тем самым добивается дешёвой популярности.

Апостолу приходится оправдываться: «У людей ли я ныне ищущу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и ныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым» (Гал 1,10). Нет, желать понравиться людям и возвещать Евангелие – вещи несовместимые. Невозможно одновременно поддакивать людям и быть служителем Христовым. Евангелие – не слово лести, а Слово спасения...

Способны ли мы прощать?

«И прости нам, Господи, прегрешения наши, как и мы прощаем, провинившихся перед нами...» – просим мы в молитве «Отче наш». Не очень-то уютная постановка вопроса. А вдруг у Бога с арифметикой в порядке, и тогда он сможет сосчитать – сколько же мы своих обидчиков прощали. Небось, раз и обчёлся. А если точнее, то р-р-р...

Но тогда нам с Вами, получается, не светит ничего хорошего. Иисус категоричен в этом вопросе: «если вы **будете** прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец Ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф.6, 14-15).

Яснее не скажешь – и дураку понятно, а главное, справедливо. Тут и обижаться, вроде, не на кого. Мы-то, ведь с Вами – о чём мечтаем – о справедливости. Сидеть на берегу и смотреть, на проплывающие гробы тех, кто нас неуважил. А кой кого и на кол посадить бы.

Нет проблем, Господь, как бы соглашается – на кол, так, на кол, извольте – можно и четвертовать, но тогда сам будь паинькой, а не то и тебя придётся садить на это самое дело. Ну а как же – справедливость, так справедливость – равное отношение ко всем – какой мерой другим меришь, такой и тебе отмерят. Всё верно, с этим как-то и не поспоришь.

Но сидит где-то глубоко в нас надежда, ну, во-первых, на русское «авось» – глядишь, пронесёт. А во-вторых, на Божью милость. Да, по-нашему, поземному, как аукнется, так и откликнется, но Он же всё-таки Бог, ну не ровня нам. Неужели Он будет опускаться на наш греховный человеческий уровень разборок, мол, ах, так?! Не простил своего ближнего – получай по полной! Он же Благой, Великий, Любящий – что Ему стоит простить всех и точка – и хороших, и дурных, и прощавших, и злопамятных! Он-то выше всех наших человеческих мелочных дразг. И не так уж и редко приходится слышать даже из уст православного духовенства, в основном от либеральной её части, прогрессивной, так сказать: мол, без паники: Бог всех простит, всех поместит в рай, и вообще всё будет пучком.

- Ну а как же тогда слова Христа?

- А, не переживайте, это Иисус для острастки так говорил, из педагогических соображений. Чтоб не мытьём, так катаньем, нас примирить друг с другом.

Рациональное зерно, безусловно, есть в подобных рассуждениях. Если Бог – это любящий нас Небесный Папочка – как Он может нас не простить? Он же не хуже нас, а лучше. Если даже люди способны своих чад-негодяев прощать, то тем более, уж Всевышнему и Сам Бог велел, простите за каламбур, простить нам все прегрешения.

Здесь интуиция нас не подводит – конечно, простит всех нас Господь, - **уже** простил, даже те гадости, которые мы с Вами ещё не успели сделать. Но дело здесь, к сожалению, не в прощении. Как это не парадоксально звучит, Божье прощение нам ничем не поможет.

Мы-то на что рассчитываем? На вечное блаженство в Царстве Небесном? Но что

нужно человеку для того, чтобы спастись и войти в Жизнь Вечную? Божье прощение? Нет. Надобно стать добрыми - всего лишь. Если ты незлобивый, благодарный, любвеобильный - никаких проблем - транзитом в рай.

А если черствый, злой, эгоистичный – тебе там делать нечего – не потому, что туда не пустят – врата рая открыты для всех, даже для самого последнего негодяя. Но жёлчному, злому – там будет плохо – гневливого, даже если и насильно затащить в общество Христа и святых, ему там окажется невыносимо тяжело – не та компания, так сказать – там все добрые, чистые, искренние, жертвенные, а ты с камнем за пазухой. Обо всём этом мы размышляли с Вами в одно из прошлых воскресений.

Ну а почему тогда Христу не сказать было прямо? Не поймут-с. Уж две тысячи лет христианству – 21-й век на дворе, но до сих пор христиане, причем, разных конфессий – ну вот никак не могут высвободиться из плена юридических представлений о Спасении и Жизни Вечной. Хоть кол на голове теши – тысячу раз долдонь, что рай – это не награда, и ад это не кара Божья. И то и другое – это естественное следствие либо доброты человека, либо его злости. Царство Божие внутри Вас есть, говорил Христос. Соответственно, и ад там же. Любишь Бога, любишь ближнего – **в раю** твоё место, пышешь злобой – в аду тебе прогулы ставят. Ну что может быть проще. Но не понимают люди – **нынешние** люди – большинство даже церковников, причем, с современным образованием. Шестьсот двадцать пятый раз объясняешь, что там, на том свете никаких заборов, никаких ворот не будет – твоя участь будет зависеть исключительно от твоего душевного состояния – добрый, значит, тебе будет хорошо в компании с добрыми, а их местонахождение в раю. А рай – это не пространственное понятие, рай – это единение с Богом. Злой – значит, в раю тебе будет хуже, чем в аду – ты сам оттуда убежишь к таким же, как и ты сам – в ад. А ад – это там, где нет Бога, где тьма. Ясно?

Ясно, но тут же вопрос, который свидетельствует, что товарищ на самом деле совсем не понимает: а как же с Божьим судом Страшным? Да, Суд будет, о нём говорится в Евангелии от Иоанна в 3-й главе: «Суд, - гласит Слово Божие, - состоит в том, что Свет пришёл в мир, но люди возлюбили тьму более, нежели свет, потому, что дела их были злы». Вот и всё. Возлюбил тьму – пожалуйста, ад к твоим услугам – там темно.

Ну вот что может быть проще? Не доходит очень многим. Тем более современникам Христа, которые представляли Всевышнего, по большей части, грозным Хозяином-Судьей, Мздовоздаятелем - **Мстителем**. И что тут поделаешь? Раз людское мышление ограничено категорией права, значит, Иисус и говорит Своим слушателям на том языке, который они понимают. «Если вы будете **прощать** людям согрешения их, то простит и вам Отец Ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших». Да, в этих словах Христа всем понятный юридизм: как ты, так и тебе.

Но что тогда выходит – Христос пошёл на поводу людской ограниченности? Не совсем так. На самом деле здесь, как мы уже говорили с Вами, спрятана ловушка – капканчик такой. А ты прости! Сумеешь, значит, ты добрый. А коль добрый, значит, место твоё в раю.

В Евангелии расставлено множество подобных, почти невидимых тончайших сетей, чтобы нас ими уловить – не для супа, конечно, а для нашей же пользы – как бы поддеть сеть у утопающего, вытащить его на сушу, и этим самым спасти ему жизнь.

Помните, в другом месте Иисус говорил – «Не судите, и сами судимы не будете» - ловушка точно такой же конструкции, или сеточка такого же самого плетения. Если ты не осуждаешь грешника, а снисходишь его слабостям, грехам, его порочности, значит, ты уже воспитал в себе доброту. Транзитом в рай, значит! И никаких над тобою судов не предвидится.

И в **притче** Христа «О страшном суде» - абсолютно та же ситуация. «Придите ко Мне все, кто накормил голодного, напоил жаждущего, одел нагого, посетил больного или заключенного...» И, наоборот, «отойдите от Меня во тьму внешнюю те, кто остался равнодушным - не накормил голодного, не оказал помощь нуждающемуся». Всё то же самое: ну да, можно подумать - не на высоте морали оказались люди, не творившие милость ближним. Но зачем же Богу уподобляться человеческой мстительности, проявлять такую жестокость – не делал добрых дел – полезай в ад на вечные муки! Что ж это за Бог такой!

Конечно же, не в поступках дело, и не в Божьем гневе или мести. Проблема в том, что если ты всего этого, перечисленного Иисусом, не совершаешь, это признак того, что ты человек недобрый - черствый. И беду тебе принесёт именно последнее обстоятельство.

Христос не читал людям лекции ни по аскезе, ни по психоанализу, Он говорил народу простые и очень понятные вещи, разумеется, в тех случаях, когда это было возможно. Иисус ставит внешние условия – весьма прозрачные. Вот не суди никого, не осуждай – и тебя никто не осудит. Представляете – Страшный суд не для тебя – ты прямой наводкой – в Царство Божие, в Обители нашего Небесного Папочки. Яснее некуда. И вроде ничего сложного и непосильного в этом нет. Но это только на первый взгляд. А Ты попробуй не осудить мразь, ничтожество, которого встретил на своём жизненном пути. Не получится. Не выйдет со стопроцентной гарантией, если Ты человек недобрый. Или попытайся простить обидчика настоящего – не пассажира маршрутки, который тебе на ногу наступил, а действительно человека, который нанёс Тебе существенный урон - материальный или моральный. Причем, не просто сказать – «прощаю», и даже не просто забыть, а действительно простить – для этого нужна полная перемена души, глубинное покаяние – *μετάνοια* - изменения всего нутра.

Поэтому, взывая к Богу о прощении в молитве Господней, мы всякий раз вопрошаем самих себя: а мы-то сами простили своих обидчиков? Проблема-то в нас. А за Богом не заржавеет.

№379 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Удобную религию проповедовал апостол

Ианнуарий Ивлиев

В этом можно убедиться, перечитав нынешний отрывок из Послания к Галатам (*Гал 1,11-19*). Слово «евангелие» означает «благая, добрая весть». И время от времени народам Римской империи власти возвещали «добрые вести». Например, о какой-нибудь очередной победе над варварскими племенами или о других событиях, которые должны были вызвать радостный восторг у населения – скажем, о дне рождения императора. Попробуй не возрадуешься! 😊 Но в устах апостола Павла слово «Евангелие» означает нечто иное. Это Благая Весть с большой буквы, Весть о спасении и Жизни Вечной. И при этом – о чуде! – новизна Евангелия Христа в том, что спасение пришло ко всем людям без исключения, независимо от их происхождения и социального положения, от их пола, от их прежних грехов. Стоит лишь уверовать и возлюбить.

Эта весть апостола была настолько необычной, настолько противоречила всем тысячелетним убеждениям, что не могла не вызвать подозрения в обмане, ведь всю религиозную практику человечества, как язычников, так и иудеев сопровождали жертвы, жертвы и ещё раз жертвы, которые должен был приносить человек богам или Единому Богу, чтобы добиться благосклонности «небес». Но чтобы вот так, незаслуженно, без всяких жертв обрести спасение – эта мысль казалась безумной человеческой выдумкой или коварным способом привлечь на свою сторону грешников, не желающих ничем жертвовать, прилагать усилий, чтобы спасение заслужить. Воспринималось это, сейчас бы сказали, как популизм, мол Павел своим свободным от Закона Моисея Евангелием желает угодить людям и тем самым добивается дешёвой популярности.

Апостолу приходится оправдываться: «У людей ли я ныне ищущу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и ныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым» (*Гал 1,10*). Нет, желать понравиться людям и возвещать Евангелие – вещи несовместимые. Невозможно одновременно поддакивать людям и быть служителем Христовым. Евангелие – не слово лести, а Слово спасения...

Способны ли мы прощать?

«И прости нам, Господи, прегрешения наши, как и мы прощаем, провинившихся перед нами...» – просим мы в молитве «Отче наш». Не очень-то уютная постановка вопроса. А вдруг у Бога с арифметикой в порядке, и тогда он сможет сосчитать – сколько же мы своих обидчиков прощали. Небось, раз и обчёлся. А если точнее, то р-р-р...

Но тогда нам с Вами, получается, не светит ничего хорошего. Иисус категоричен в этом вопросе: «если вы **будете** прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец Ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (*Мф.6, 14-15*).

Яснее не скажешь – и дураку понятно, а главное, справедливо. Тут и обижаться, вроде, не на кого. Мы-то, ведь с Вами – о чём мечтаем – о справедливости. Сидеть на берегу и смотреть, на проплывающие гробы тех, кто нас неуважил. А кой кого и на кол посадить бы.

Нет проблем, Господь, как бы соглашается – на кол, так, на кол, извольте – можно и четвертовать, но тогда сам будь паинькой, а не то и тебя придётся садить на это самое дело. Ну а как же – справедливость, так справедливость – равное отношение ко всем – какой мерой другим меришь, такой и тебе отмерят. Всё верно, с этим как-то и не поспоришь.

Но сидит где-то глубоко в нас надежда, ну, во-первых, на русское «авось» – глядишь, пронесёт. А во-вторых, на Божью милость. Да, по-нашему, поземному, как аукнется, так и откликнется, но Он же всё-таки Бог, ну не ровня нам. Неужели Он будет опускаться на наш греховный человеческий уровень разборок, мол, ах, так?! Не простил своего ближнего – получай по полной! Он же Благой, Великий, Любящий – что Ему стоит простить всех и точка – и хороших, и дурных, и прощавших, и злопамятных! Он-то выше всех наших человеческих мелочных дразг. И не так уж и редко приходится слышать даже из уст православного духовенства, в основном от либеральной её части, прогрессивной, так сказать: мол, без паники: Бог всех простит, всех поместит в рай, и вообще всё будет пучком.

- Ну а как же тогда слова Христа?

- А, не переживайте, это Иисус для острастки так говорил, из педагогических соображений. Чтоб не мытьём, так катаньем, нас примирить друг с другом.

Рациональное зерно, безусловно, есть в подобных рассуждениях. Если Бог – это любящий нас Небесный Папочка – как Он может нас не простить? Он же не хуже нас, а лучше. Если даже люди способны своих чад-негодяев прощать, то тем более, уж Всевышнему и Сам Бог велел, простите за каламбур, простить нам все прегрешения.

Здесь интуиция нас не подводит – конечно, простит всех нас Господь, - **уже** простил, даже те гадости, которые мы с Вами ещё не успели сделать. Но дело здесь, к сожалению, не в прощении. Как это не парадоксально звучит, Божье прощение нам ничем не поможет.

Мы-то на что рассчитываем? На вечное блаженство в Царстве Небесном? Но что

нужно человеку для того, чтобы спастись и войти в Жизнь Вечную? Божье прощение? Нет. Надобно стать добрыми - всего лишь. Если ты незлобивый, благодарный, любвеобильный - никаких проблем - транзитом в рай.

А если черствый, злой, эгоистичный – тебе там делать нечего – не потому, что туда не пустят – врата рая открыты для всех, даже для самого последнего негодяя. Но жёлчному, злому – там будет плохо – гневливого, даже если и насильно затащить в общество Христа и святых, ему там окажется невыносимо тягостно – не та компания, так сказать – там все добрые, чистые, искренние, жертвенные, а ты с камнем за пазухой. Обо всём этом мы размышляли с Вами в одно из прощённых воскресений.

Ну а почему тогда Христу не сказать было прямо? Не поймут-с. Уж две тысячи лет христианству – 21-й век на дворе, но до сих пор христиане, причем, разных конфессий – ну вот никак не могут высвободиться из плена юридических представлений о Спасении и Жизни Вечной. Хоть кол на голове теши – тысячу раз долдонь, что рай – это не награда, и ад это не кара Божья. И то и другое – это естественное следствие либо доброты человека, либо его злости. Царство Божие внутри Вас есть, говорил Христос. Соответственно, и ад там же. Любишь Бога, любишь ближнего – **в раю** твоё место, пышешь злобой – в аду тебе прогулы ставят. Ну что может быть проще. Но не понимают люди – **нынешние** люди – большинство даже церковников, причем, с современным образованием. Шестьсот двадцать пятый раз объясняешь, что там, на том свете никаких заборов, никаких ворот не будет – твоя участь будет зависеть исключительно от твоего душевного состояния – добрый, значит, тебе будет хорошо в компании с добрыми, а их местонахождение в раю. А рай – это не пространственное понятие, рай – это единение с Богом. Злой – значит, в раю тебе будет хуже, чем в аду – ты сам оттуда убежишь к таким же, как и ты сам – в ад. А ад – это там, где нет Бога, где тьма. Ясно?

Ясно, но тут же вопрос, который свидетельствует, что товарищ на самом деле совсем не понимает: а как же с Божьим судом Страшным? Да, Суд будет, о нём говорится в Евангелии от Иоанна в 3-й главе: «Суд, - гласит Слово Божие, - состоит в том, что Свет пришёл в мир, но люди возлюбили тьму более, нежели свет, потому, что дела их были злы». Вот и всё. Возлюбил тьму – пожалуйста, ад к твоим услугам – там темно.

Ну вот что может быть проще? Не доходит очень многим. Тем более современникам Христа, которые представляли Всевышнего, по большей части, грозным Хозяином-Судьей, Мздовоздаятелем - **Мстителем**. И что тут поделаешь? Раз людское мышление ограничено категорией права, значит, Иисус и говорит Своим слушателям на том языке, который они понимают. «Если вы будете **прощать** людям согрешения их, то простит и вам Отец Ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших». Да, в этих словах Христа всем понятный юридизм: как ты, так и тебе.

Но что тогда выходит – Христос пошёл на поводу людской ограниченности? Не совсем так. На самом деле здесь, как мы уже говорили с Вами, спрятана ловушка – капканчик такой. А ты прости! Сумеешь, значит, ты добрый. А коль добрый, значит, место твоё в раю.

В Евангелии расставлено множество подобных, почти невидимых тончайших сетей, чтобы нас ими уловить – не для супа, конечно, а для нашей же пользы – как бы поддеть сеть утопающего, вытащить его на сушу, и этим самым спасти ему жизнь.

Помните, в другом месте Иисус говорил – «Не судите, и сами судимы не будете» - ловушка точно такой же конструкции, или сеточка такого же самого плетения. Если ты не осуждаешь грешника, а снисходишь его слабостям, грехам, его порочности, значит, ты уже воспитал в себе доброту. Транзитом в рай, значит! И никаких над тобою судов не предвидится.

И в **притче** Христа «О страшном суде» - абсолютно та же ситуация. «Придите ко Мне все, кто накормил голодного, напоил жаждущего, одел нагого, посетил больного или заключенного...» И, наоборот, «отойдите от Меня во тьму внешнюю те, кто остался равнодушным - не накормил голодного, не оказал помощь нуждающемуся». Всё то же самое: ну да, можно подумать - не на высоте морали оказались люди, не творившие милость ближним. Но зачем же Богу уподобляться человеческой мстительности, проявлять такую жестокость – не делал добрых дел – полезай в ад на вечные муки! Что ж это за Бог такой!

Конечно же, не в поступках дело, и не в Божьем гневе или мести. Проблема в том, что если ты всего этого, перечисленного Иисусом, не совершаешь, это признак того, что ты человек недобрый - черствый. И беду тебе принесёт именно последнее обстоятельство.

Христос не читал людям лекции ни по аскезе, ни по психоанализу, Он говорил народу простые и очень понятные вещи, разумеется, в тех случаях, когда это было возможно. Иисус ставит внешние условия – весьма прозрачные. Вот не суди никого, не осуждай – и тебя никто не осудит. Представляете – Страшный суд не для тебя – ты прямой наводкой – в Царство Божие, в Обители нашего Небесного Папочки. Яснее некуда. И вроде ничего сложного и непосильного в этом нет. Но это только на первый взгляд. А Ты попробуй не осудить мразь, ничтожество, которого встретил на своём жизненном пути. Не получится. Не выйдет со стопроцентной гарантией, если Ты человек недобрый. Или попытайся простить обидчика настоящего – не пассажира маршрутки, который тебе на ногу наступил, а действительно человека, который нанёс Тебе существенный урон - материальный или моральный. Причем, не просто сказать – «прощаю», и даже не просто забыть, а действительно простить – для этого нужна полная перемена души, глубинное покаяние – *μετάνοια* - изменения всего нутра.

Поэтому, взывая к Богу о прощении в молитве Господней, мы всякий раз вопрошаем самих себя: а мы-то сами простили своих обидчиков? Проблема-то в нас. А за Богом не заржавеет.

№379 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Удобную религию проповедовал апостол

Ианнуарий Ивлиев

В этом можно убедиться, перечитав нынешний отрывок из Послания к Галатам (*Гал 1,11-19*). Слово «евангелие» означает «благая, добрая весть». И время от времени народам Римской империи власти возвещали «добрые вести». Например, о какой-нибудь очередной победе над варварскими племенами или о других событиях, которые должны были вызвать радостный восторг у населения – скажем, о дне рождения императора. Попробуй не возрадуешься! 😊 Но в устах апостола Павла слово «Евангелие» означает нечто иное. Это Благая Весть с большой буквы, Весть о спасении и Жизни Вечной. И при этом – о чуде! – новизна Евангелия Христа в том, что спасение пришло ко всем людям без исключения, независимо от их происхождения и социального положения, от их пола, от их прежних грехов. Стоит лишь уверовать и возлюбить.

Эта весть апостола была настолько необычной, настолько противоречила всем тысячелетним убеждениям, что не могла не вызвать подозрения в обмане, ведь всю религиозную практику человечества, как язычников, так и иудеев сопровождали жертвы, жертвы и ещё раз жертвы, которые должен был приносить человек богам или Единому Богу, чтобы добиться благосклонности «небес». Но чтобы вот так, незаслуженно, без всяких жертв обрести спасение – эта мысль казалась безумной человеческой выдумкой или коварным способом привлечь на свою сторону грешников, не желающих ничем жертвовать, прилагать усилий, чтобы спасение заслужить. Воспринималось это, сейчас бы сказали, как популизм, мол Павел своим свободным от Закона Моисея Евангелием желает угодить людям и тем самым добивается дешёвой популярности.

Апостолу приходится оправдываться: «У людей ли я ныне ищущу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и ныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым» (*Гал 1,10*). Нет, желать понравиться людям и возвещать Евангелие – вещи несовместимые. Невозможно одновременно поддакивать людям и быть служителем Христовым. Евангелие – не слово лести, а Слово спасения...

Способны ли мы прощать?

«И прости нам, Господи, прегрешения наши, как и мы прощаем, провинившихся перед нами...» – просим мы в молитве «Отче наш». Не очень-то уютная постановка вопроса. А вдруг у Бога с арифметикой в порядке, и тогда он сможет сосчитать – сколько же мы своих обидчиков прощали. Небось, раз и обчёлся. А если точнее, то р-р-р...

Но тогда нам с Вами, получается, не светит ничего хорошего. Иисус категоричен в этом вопросе: «если вы **будете** прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец Ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (*Мф.6, 14-15*).

Яснее не скажешь – и дураку понятно, а главное, справедливо. Тут и обижаться, вроде, не на кого. Мы-то, ведь с Вами – о чём мечтаем – о справедливости. Сидеть на берегу и смотреть, на проплывающие гробы тех, кто нас неуважил. А кой кого и на кол посадить бы.

Нет проблем, Господь, как бы соглашается – на кол, так, на кол, извольте – можно и четвертовать, но тогда сам будь паинькой, а не то и тебя придётся садить на это самое дело. Ну а как же – справедливость, так справедливость – равное отношение ко всем – какой мерой другим меришь, такой и тебе отмерят. Всё верно, с этим как-то и не поспоришь.

Но сидит где-то глубоко в нас надежда, ну, во-первых, на русское «авось» – глядишь, пронесёт. А во-вторых, на Божью милость. Да, по-нашему, поземному, как аукнется, так и откликнется, но Он же всё-таки Бог, ну не ровня нам. Неужели Он будет опускаться на наш греховный человеческий уровень разборок, мол, ах, так?! Не простил своего ближнего – получай по полной! Он же Благой, Великий, Любящий – что Ему стоит простить всех и точка – и хороших, и дурных, и прощавших, и злопамятных! Он-то выше всех наших человеческих мелочных дразг. И не так уж и редко приходится слышать даже из уст православного духовенства, в основном от либеральной её части, прогрессивной, так сказать: мол, без паники: Бог всех простит, всех поместит в рай, и вообще всё будет пучком.

- Ну а как же тогда слова Христа?

- А, не переживайте, это Иисус для острастки так говорил, из педагогических соображений. Чтоб не мытьём, так катаньем, нас примирить друг с другом.

Рациональное зерно, безусловно, есть в подобных рассуждениях. Если Бог – это любящий нас Небесный Папочка – как Он может нас не простить? Он же не хуже нас, а лучше. Если даже люди способны своих чад-негодяев прощать, то тем более, уж Всевышнему и Сам Бог велел, простите за каламбур, простить нам все прегрешения.

Здесь интуиция нас не подводит – конечно, простит всех нас Господь, - **уже** простил, даже те гадости, которые мы с Вами ещё не успели сделать. Но дело здесь, к сожалению, не в прощении. Как это не парадоксально звучит, Божье прощение нам ничем не поможет.

Мы-то на что рассчитываем? На вечное блаженство в Царстве Небесном? Но что

нужно человеку для того, чтобы спастись и войти в Жизнь Вечную? Божье прощение? Нет. Надобно стать добрыми - всего лишь. Если ты незлобивый, благодарный, любвеобильный - никаких проблем - транзитом в рай.

А если черствый, злой, эгоистичный – тебе там делать нечего – не потому, что туда не пустят – врата рая открыты для всех, даже для самого последнего негодяя. Но жёлчному, злому – там будет плохо – гневливого, даже если и насильно затащить в общество Христа и святых, ему там окажется невыносимо тягостно – не та компания, так сказать – там все добрые, чистые, искренние, жертвенные, а ты с камнем за пазухой. Обо всём этом мы размышляли с Вами в одно из прощённых воскресений.

Ну а почему тогда Христу не сказать было прямо? Не поймут-с. Уж две тысячи лет христианству – 21-й век на дворе, но до сих пор христиане, причем, разных конфессий – ну вот никак не могут высвободиться из плена юридических представлений о Спасении и Жизни Вечной. Хоть кол на голове теши – тысячу раз долдонь, что рай – это не награда, и ад это не кара Божья. И то и другое – это естественное следствие либо доброты человека, либо его злости. Царство Божие внутри Вас есть, говорил Христос. Соответственно, и ад там же. Любишь Бога, любишь ближнего – **в раю** твоё место, пышешь злобой – в аду тебе прогулы ставят. Ну что может быть проще. Но не понимают люди – **нынешние** люди – большинство даже церковников, причем, с современным образованием. Шестьсот двадцать пятый раз объясняешь, что там, на том свете никаких заборов, никаких ворот не будет – твоя участь будет зависеть исключительно от твоего душевного состояния – добрый, значит, тебе будет хорошо в компании с добрыми, а их местонахождение в раю. А рай – это не пространственное понятие, рай – это единение с Богом. Злой – значит, в раю тебе будет хуже, чем в аду – ты сам оттуда убежишь к таким же, как и ты сам – в ад. А ад – это там, где нет Бога, где тьма. Ясно?

Ясно, но тут же вопрос, который свидетельствует, что товарищ на самом деле совсем не понимает: а как же с Божьим судом Страшным? Да, Суд будет, о нём говорится в Евангелии от Иоанна в 3-й главе: «Суд, - гласит Слово Божие, - состоит в том, что Свет пришёл в мир, но люди возлюбили тьму более, нежели свет, потому, что дела их были злы». Вот и всё. Возлюбил тьму – пожалуйста, ад к твоим услугам – там темно.

Ну вот что может быть проще? Не доходит очень многим. Тем более современникам Христа, которые представляли Всевышнего, по большей части, грозным Хозяином-Судьей, Мздовоздаятелем - **Мстителем**. И что тут поделаешь? Раз людское мышление ограничено категорией права, значит, Иисус и говорит Своим слушателям на том языке, который они понимают. «Если вы будете **прощать** людям согрешения их, то простит и вам Отец Ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших». Да, в этих словах Христа всем понятный юридизм: как ты, так и тебе.

Но что тогда выходит – Христос пошёл на поводу людской ограниченности? Не совсем так. На самом деле здесь, как мы уже говорили с Вами, спрятана ловушка – капканчик такой. А ты прости! Сумеешь, значит, ты добрый. А коль добрый, значит, место твоё в раю.

В Евангелии расставлено множество подобных, почти невидимых тончайших сетей, чтобы нас ими уловить – не для супа, конечно, а для нашей же пользы – как бы поддеть сетью утопающего, вытащить его на сушу, и этим самым спасти ему жизнь.

Помните, в другом месте Иисус говорил – «Не судите, и сами судимы не будете» - ловушка точно такой же конструкции, или сеточка такого же самого плетения. Если ты не осуждаешь грешника, а снисходишь его слабостям, грехам, его порочности, значит, ты уже воспитал в себе доброту. Транзитом в рай, значит! И никаких над тобою судов не предвидится.

И в **притче** Христа «О страшном суде» - абсолютно та же ситуация. «Придите ко Мне все, кто накормил голодного, напоил жаждущего, одел нагого, посетил больного или заключенного...» И, наоборот, «отойдите от Меня во тьму внешнюю те, кто остался равнодушным - не накормил голодного, не оказал помощь нуждающемуся». Всё то же самое: ну да, можно подумать - не на высоте морали оказались люди, не творившие милость ближним. Но зачем же Богу уподобляться человеческой мстительности, проявлять такую жестокость – не делал добрых дел – полезай в ад на вечные муки! Что ж это за Бог такой!

Конечно же, не в поступках дело, и не в Божьем гневе или мести. Проблема в том, что если ты всего этого, перечисленного Иисусом, не совершаешь, это признак того, что ты человек недобрый - черствый. И беду тебе принесёт именно последнее обстоятельство.

Христос не читал людям лекции ни по аскезе, ни по психоанализу, Он говорил народу простые и очень понятные вещи, разумеется, в тех случаях, когда это было возможно. Иисус ставит внешние условия – весьма прозрачные. Вот не суди никого, не осуждай – и тебя никто не осудит. Представляете – Страшный суд не для тебя – ты прямой наводкой – в Царство Божие, в Обители нашего Небесного Папочки. Яснее некуда. И вроде ничего сложного и непосильного в этом нет. Но это только на первый взгляд. А Ты попробуй не осудить мразь, ничтожество, которого встретил на своём жизненном пути. Не получится. Не выйдет со стопроцентной гарантией, если Ты человек недобрый. Или попытайся простить обидчика настоящего – не пассажира маршрутки, который тебе на ногу наступил, а действительно человека, который нанёс Тебе существенный урон - материальный или моральный. Причем, не просто сказать – «прощаю», и даже не просто забыть, а действительно простить – для этого нужна полная перемена души, глубинное покаяние – *μετάνοια* - изменения всего нутра.

Поэтому, взывая к Богу о прощении в молитве Господней, мы всякий раз вопрошаем самих себя: а мы-то сами простили своих обидчиков? Проблема-то в нас. А за Богом не заржавеет.

№379 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Удобную религию проповедовал апостол

Ианнуарий Ивлиев

В этом можно убедиться, перечитав нынешний отрывок из Послания к Галатам (*Гал 1,11-19*). Слово «евангелие» означает «благая, добрая весть». И время от времени народам Римской империи власти возвещали «добрые вести». Например, о какой-нибудь очередной победе над варварскими племенами или о других событиях, которые должны были вызвать радостный восторг у населения – скажем, о дне рождения императора. Попробуй не возрадуешься! 😊 Но в устах апостола Павла слово «Евангелие» означает нечто иное. Это Благая Весть с большой буквы, Весть о спасении и Жизни Вечной. И при этом – о чуде! – новизна Евангелия Христа в том, что спасение пришло ко всем людям без исключения, независимо от их происхождения и социального положения, от их пола, от их прежних грехов. Стоит лишь уверовать и возлюбить.

Эта весть апостола была настолько необычной, настолько противоречила всем тысячелетним убеждениям, что не могла не вызвать подозрения в обмане, ведь всю религиозную практику человечества, как язычников, так и иудеев сопровождали жертвы, жертвы и ещё раз жертвы, которые должен был приносить человек богам или Единому Богу, чтобы добиться благосклонности «небес». Но чтобы вот так, незаслуженно, без всяких жертв обрести спасение – эта мысль казалась безумной человеческой выдумкой или коварным способом привлечь на свою сторону грешников, не желающих ничем жертвовать, прилагать усилий, чтобы спасение заслужить. Воспринималось это, сейчас бы сказали, как популизм, мол Павел своим свободным от Закона Моисея Евангелием желает угодить людям и тем самым добивается дешёвой популярности.

Апостолу приходится оправдываться: «У людей ли я ныне ищущу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и ныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым» (*Гал 1,10*). Нет, желать понравиться людям и возвещать Евангелие – вещи несовместимые. Невозможно одновременно поддакивать людям и быть служителем Христовым. Евангелие – не слово лести, а Слово спасения...

Способны ли мы прощать?

«И прости нам, Господи, прегрешения наши, как и мы прощаем, провинившихся перед нами...» – просим мы в молитве «Отче наш». Не очень-то уютная постановка вопроса. А вдруг у Бога с арифметикой в порядке, и тогда он сможет сосчитать – сколько же мы своих обидчиков прощали. Небось, раз и обчёлся. А если точнее, то р-р-р...

Но тогда нам с Вами, получается, не светит ничего хорошего. Иисус категоричен в этом вопросе: «если вы **будете** прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец Ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (*Мф.6, 14-15*).

Яснее не скажешь – и дураку понятно, а главное, справедливо. Тут и обижаться, вроде, не на кого. Мы-то, ведь с Вами – о чём мечтаем – о справедливости. Сидеть на берегу и смотреть, на проплывающие гробы тех, кто нас неуважил. А кой кого и на кол посадить бы.

Нет проблем, Господь, как бы соглашается – на кол, так, на кол, извольте – можно и четвертовать, но тогда сам будь паинькой, а не то и тебя придётся садить на это самое дело. Ну а как же – справедливость, так справедливость – равное отношение ко всем – какой мерой другим меришь, такой и тебе отмерят. Всё верно, с этим как-то и не поспоришь.

Но сидит где-то глубоко в нас надежда, ну, во-первых, на русское «авось» – глядишь, пронесёт. А во-вторых, на Божью милость. Да, по-нашему, поземному, как аукнется, так и откликнется, но Он же всё-таки Бог, ну не ровня нам. Неужели Он будет опускаться на наш греховный человеческий уровень разборок, мол, ах, так?! Не простил своего ближнего – получай по полной! Он же Благой, Великий, Любящий – что Ему стоит простить всех и точка – и хороших, и дурных, и прощавших, и злопамятных! Он-то выше всех наших человеческих мелочных дразг. И не так уж и редко приходится слышать даже из уст православного духовенства, в основном от либеральной её части, прогрессивной, так сказать: мол, без паники: Бог всех простит, всех поместит в рай, и вообще всё будет пучком.

- Ну а как же тогда слова Христа?

- А, не переживайте, это Иисус для острастки так говорил, из педагогических соображений. Чтоб не мытьём, так катаньем, нас примирить друг с другом.

Рациональное зерно, безусловно, есть в подобных рассуждениях. Если Бог – это любящий нас Небесный Папочка – как Он может нас не простить? Он же не хуже нас, а лучше. Если даже люди способны своих чад-негодяев прощать, то тем более, уж Всевышнему и Сам Бог велел, простите за каламбур, простить нам все прегрешения.

Здесь интуиция нас не подводит – конечно, простит всех нас Господь, - **уже** простил, даже те гадости, которые мы с Вами ещё не успели сделать. Но дело здесь, к сожалению, не в прощении. Как это не парадоксально звучит, Божье прощение нам ничем не поможет.

Мы-то на что рассчитываем? На вечное блаженство в Царстве Небесном? Но что

нужно человеку для того, чтобы спастись и войти в Жизнь Вечную? Божье прощение? Нет. Надобно стать добрыми - всего лишь. Если ты незлобивый, благодарный, любвеобильный - никаких проблем - транзитом в рай.

А если черствый, злой, эгоистичный – тебе там делать нечего – не потому, что туда не пустят – врата рая открыты для всех, даже для самого последнего негодяя. Но жёлчному, злому – там будет плохо – гневливого, даже если и насильно затащить в общество Христа и святых, ему там окажется невыносимо тягостно – не та компания, так сказать – там все добрые, чистые, искренние, жертвенные, а ты с камнем за пазухой. Обо всём этом мы размышляли с Вами в одно из прошлённых воскресений.

Ну а почему тогда Христу не сказать было прямо? Не поймут-с. Уж две тысячи лет христианству – 21-й век на дворе, но до сих пор христиане, причем, разных конфессий – ну вот никак не могут высвободиться из плена юридических представлений о Спасении и Жизни Вечной. Хоть кол на голове теши – тысячу раз долдонь, что рай – это не награда, и ад это не кара Божья. И то и другое – это естественное следствие либо доброты человека, либо его злости. Царство Божие внутри Вас есть, говорил Христос. Соответственно, и ад там же. Любишь Бога, любишь ближнего – **в раю** твоё место, пышешь злобой – в аду тебе прогулы ставят. Ну что может быть проще. Но не понимают люди – **нынешние** люди – большинство даже церковников, причем, с современным образованием. Шестьсот двадцать пятый раз объясняешь, что там, на том свете никаких заборов, никаких ворот не будет – твоя участь будет зависеть исключительно от твоего душевного состояния – добрый, значит, тебе будет хорошо в компании с добрыми, а их местонахождение в раю. А рай – это не пространственное понятие, рай – это единение с Богом. Злой – значит, в раю тебе будет хуже, чем в аду – ты сам оттуда убежишь к таким же, как и ты сам – в ад. А ад – это там, где нет Бога, где тьма. Ясно?

Ясно, но тут же вопрос, который свидетельствует, что товарищ на самом деле совсем не понимает: а как же с Божьим судом Страшным? Да, Суд будет, о нём говорится в Евангелии от Иоанна в 3-й главе: «Суд, - гласит Слово Божие, - состоит в том, что Свет пришёл в мир, но люди возлюбили тьму более, нежели свет, потому, что дела их были злы». Вот и всё. Возлюбил тьму – пожалуйста, ад к твоим услугам – там темно.

Ну вот что может быть проще? Не доходит очень многим. Тем более современникам Христа, которые представляли Всевышнего, по большей части, грозным Хозяином-Судьёй, Мздовоздаятелем - **Мстителем**. И что тут поделаешь? Раз людское мышление ограничено категорией права, значит, Иисус и говорит Своим слушателям на том языке, который они понимают. «Если вы будете **прощать** людям согрешения их, то простит и вам Отец Ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших». Да, в этих словах Христа всем понятный юридизм: как ты, так и тебе.

Но что тогда выходит – Христос пошёл на поводу людской ограниченности? Не совсем так. На самом деле здесь, как мы уже говорили с Вами, спрятана ловушка – капканчик такой. А ты прости! Сумеешь, значит, ты добрый. А коль добрый, значит, место твоё в раю.

В Евангелии расставлено множество подобных, почти невидимых тончайших сетей, чтобы нас ими уловить – не для супа, конечно, а для нашей же пользы – как бы поддеть сетью утопающего, вытащить его на сушу, и этим самым спасти ему жизнь.

Помните, в другом месте Иисус говорил – «Не судите, и сами судимы не будете» - ловушка точно такой же конструкции, или сеточка такого же самого плетения. Если ты не осуждаешь грешника, а снисходишь его слабостям, грехам, его порочности, значит, ты уже воспитал в себе доброту. Транзитом в рай, значит! И никаких над тобою судов не предвидится.

И в **притче** Христа «О страшном суде» - абсолютно та же ситуация. «Придите ко Мне все, кто накормил голодного, напоил жаждущего, одел нагого, посетил больного или заключенного...» И, наоборот, «отойдите от Меня во тьму внешнюю те, кто остался равнодушным - не накормил голодного, не оказал помощь нуждающемуся». Всё то же самое: ну да, можно подумать - не на высоте морали оказались люди, не творившие милость ближним. Но зачем же Богу уподобляться человеческой мстительности, проявлять такую жестокость – не делал добрых дел – полезай в ад на вечные муки! Что ж это за Бог такой!

Конечно же, не в поступках дело, и не в Божьем гневе или мести. Проблема в том, что если ты всего этого, перечисленного Иисусом, не совершаешь, это признак того, что ты человек недобрый - черствый. И беду тебе принесёт именно последнее обстоятельство.

Христос не читал людям лекции ни по аскезе, ни по психоанализу, Он говорил народу простые и очень понятные вещи, разумеется, в тех случаях, когда это было возможно. Иисус ставит внешние условия – весьма прозрачные. Вот не суди никого, не осуждай – и тебя никто не осудит. Представляете – Страшный суд не для тебя – ты прямой наводкой – в Царство Божие, в Обители нашего Небесного Папочки. Яснее некуда. И вроде ничего сложного и непосильного в этом нет. Но это только на первый взгляд. А Ты попробуй не осудить мразь, ничтожество, которого встретил на своём жизненном пути. Не получится. Не выйдет со стопроцентной гарантией, если Ты человек недобрый. Или попытайся простить обидчика настоящего – не пассажира маршрутки, который тебе на ногу наступил, а действительно человека, который нанёс Тебе существенный урон - материальный или моральный. Причем, не просто сказать – «прощаю», и даже не просто забыть, а действительно простить – для этого нужна полная перемена души, глубинное покаяние – *μετάνοια* - изменения всего нутра.

Поэтому, взывая к Богу о прощении в молитве Господней, мы всякий раз вопрошаем самих себя: а мы-то сами простили своих обидчиков? Проблема-то в нас. А за Богом не заржавеет.

№379 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Удобную религию проповедовал апостол

Ианнуарий Ивлиев

В этом можно убедиться, перечитав нынешний отрывок из Послания к Галатам (*Гал 1,11-19*). Слово «евангелие» означает «благая, добрая весть». И время от времени народам Римской империи власти возвещали «добрые вести». Например, о какой-нибудь очередной победе над варварскими племенами или о других событиях, которые должны были вызвать радостный восторг у населения – скажем, о дне рождения императора. Попробуй не возрадуешься! 😊 Но в устах апостола Павла слово «Евангелие» означает нечто иное. Это Благая Весть с большой буквы, Весть о спасении и Жизни Вечной. И при этом – о чуде! – новизна Евангелия Христа в том, что спасение пришло ко всем людям без исключения, независимо от их происхождения и социального положения, от их пола, от их прежних грехов. Стоит лишь уверовать и возлюбить.

Эта весть апостола была настолько необычной, настолько противоречила всем тысячелетним убеждениям, что не могла не вызвать подозрения в обмане, ведь всю религиозную практику человечества, как язычников, так и иудеев сопровождали жертвы, жертвы и ещё раз жертвы, которые должен был приносить человек богам или Единому Богу, чтобы добиться благосклонности «небес». Но чтобы вот так, незаслуженно, без всяких жертв обрести спасение – эта мысль казалась безумной человеческой выдумкой или коварным способом привлечь на свою сторону грешников, не желающих ничем жертвовать, прилагать усилий, чтобы спасение заслужить. Воспринималось это, сейчас бы сказали, как популизм, мол Павел своим свободным от Закона Моисея Евангелием желает угодить людям и тем самым добивается дешёвой популярности.

Апостолу приходится оправдываться: «У людей ли я ныне ищущу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и ныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым» (*Гал 1,10*). Нет, желать понравиться людям и возвещать Евангелие – вещи несовместимые. Невозможно одновременно поддакивать людям и быть служителем Христовым. Евангелие – не слово лести, а Слово спасения...

Способны ли мы прощать?

«И прости нам, Господи, прегрешения наши, как и мы прощаем, провинившихся перед нами...» – просим мы в молитве «Отче наш». Не очень-то уютная постановка вопроса. А вдруг у Бога с арифметикой в порядке, и тогда он сможет сосчитать – сколько же мы своих обидчиков прощали. Небось, раз и обчёлся. А если точнее, то р-р-р...

Но тогда нам с Вами, получается, не светит ничего хорошего. Иисус категоричен в этом вопросе: «если вы **будете** прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец Ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (*Мф.6, 14-15*).

Яснее не скажешь – и дураку понятно, а главное, справедливо. Тут и обижаться, вроде, не на кого. Мы-то, ведь с Вами – о чём мечтаем – о справедливости. Сидеть на берегу и смотреть, на проплывающие гробы тех, кто нас неуважил. А кой кого и на кол посадить бы.

Нет проблем, Господь, как бы соглашается – на кол, так, на кол, извольте – можно и четвертовать, но тогда сам будь паинькой, а не то и тебя придётся садить на это самое дело. Ну а как же – справедливость, так справедливость – равное отношение ко всем – какой мерой другим меришь, такой и тебе отмерят. Всё верно, с этим как-то и не поспоришь.

Но сидит где-то глубоко в нас надежда, ну, во-первых, на русское «авось» – глядишь, пронесёт. А во-вторых, на Божью милость. Да, по-нашему, поземному, как аукнется, так и откликнется, но Он же всё-таки Бог, ну не ровня нам. Неужели Он будет опускаться на наш греховный человеческий уровень разборок, мол, ах, так?! Не простил своего ближнего – получай по полной! Он же Благой, Великий, Любящий – что Ему стоит простить всех и точка – и хороших, и дурных, и прощавших, и злопамятных! Он-то выше всех наших человеческих мелочных дразг. И не так уж и редко приходится слышать даже из уст православного духовенства, в основном от либеральной её части, прогрессивной, так сказать: мол, без паники: Бог всех простит, всех поместит в рай, и вообще всё будет пучком.

- Ну а как же тогда слова Христа?

- А, не переживайте, это Иисус для остроты так говорил, из педагогических соображений. Чтоб не мытьём, так катаньем, нас примирить друг с другом.

Рациональное зерно, безусловно, есть в подобных рассуждениях. Если Бог – это любящий нас Небесный Папочка – как Он может нас не простить? Он же не хуже нас, а лучше. Если даже люди способны своих чад-негодяев прощать, то тем более, уж Всевышнему и Сам Бог велел, простите за каламбур, простить нам все прегрешения.

Здесь интуиция нас не подводит – конечно, простит всех нас Господь, - **уже** простил, даже те гадости, которые мы с Вами ещё не успели сделать. Но дело здесь, к сожалению, не в прощении. Как это не парадоксально звучит, Божье прощение нам ничем не поможет.

Мы-то на что рассчитываем? На вечное блаженство в Царстве Небесном? Но что

нужно человеку для того, чтобы спастись и войти в Жизнь Вечную? Божье прощение? Нет. Надобно стать добрыми - всего лишь. Если ты незлобивый, благодарный, любвеобильный - никаких проблем - транзитом в рай.

А если черствый, злой, эгоистичный – тебе там делать нечего – не потому, что туда не пустят – врата рая открыты для всех, даже для самого последнего негодяя. Но жёлчному, злому – там будет плохо – гневливого, даже если и насильно затащить в общество Христа и святых, ему там окажется невыносимо тягостно – не та компания, так сказать – там все добрые, чистые, искренние, жертвенные, а ты с камнем за пазухой. Обо всём этом мы размышляли с Вами в одно из прошлённых воскресений.

Ну а почему тогда Христу не сказать было прямо? Не поймут-с. Уж две тысячи лет христианству – 21-й век на дворе, но до сих пор христиане, причем, разных конфессий – ну вот никак не могут высвободиться из плена юридических представлений о Спасении и Жизни Вечной. Хоть кол на голове теши – тысячу раз долдонь, что рай – это не награда, и ад это не кара Божья. И то и другое – это естественное следствие либо доброты человека, либо его злости. Царство Божие внутри Вас есть, говорил Христос. Соответственно, и ад там же. Любишь Бога, любишь ближнего – **в раю** твоё место, пышешь злобой – в аду тебе прогулы ставят. Ну что может быть проще. Но не понимают люди – **нынешние** люди – большинство даже церковников, причем, с современным образованием. Шестьсот двадцать пятый раз объясняешь, что там, на том свете никаких заборов, никаких ворот не будет – твоя участь будет зависеть исключительно от твоего душевного состояния – добрый, значит, тебе будет хорошо в компании с добрыми, а их местонахождение в раю. А рай – это не пространственное понятие, рай – это единение с Богом. Злой – значит, в раю тебе будет хуже, чем в аду – ты сам оттуда убежишь к таким же, как и ты сам – в ад. А ад – это там, где нет Бога, где тьма. Ясно?

Ясно, но тут же вопрос, который свидетельствует, что товарищ на самом деле совсем не понимает: а как же с Божьим судом Страшным? Да, Суд будет, о нём говорится в Евангелии от Иоанна в 3-й главе: «Суд, - гласит Слово Божие, - состоит в том, что Свет пришёл в мир, но люди возлюбили тьму более, нежели свет, потому, что дела их были злы». Вот и всё. Возлюбил тьму – пожалуйста, ад к твоим услугам – там темно.

Ну вот что может быть проще? Не доходит очень многим. Тем более современникам Христа, которые представляли Всевышнего, по большей части, грозным Хозяином-Судьёй, Мздовоздаятелем - **Мстителем**. И что тут поделаешь? Раз людское мышление ограничено категорией права, значит, Иисус и говорит Своим слушателям на том языке, который они понимают. «Если вы будете **прощать** людям согрешения их, то простит и вам Отец Ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших». Да, в этих словах Христа всем понятный юридизм: как ты, так и тебе.

Но что тогда выходит – Христос пошёл на поводу людской ограниченности? Не совсем так. На самом деле здесь, как мы уже говорили с Вами, спрятана ловушка – капканчик такой. А ты прости! Сумеешь, значит, ты добрый. А коль добрый, значит, место твоё в раю.

В Евангелии расставлено множество подобных, почти невидимых тончайших сетей, чтобы нас ими уловить – не для супа, конечно, а для нашей же пользы – как бы поддеть сетью утопающего, вытащить его на сушу, и этим самым спасти ему жизнь.

Помните, в другом месте Иисус говорил – «Не судите, и сами судимы не будете» - ловушка точно такой же конструкции, или сеточка такого же самого плетения. Если ты не осуждаешь грешника, а снисходишь его слабостям, грехам, его порочности, значит, ты уже воспитал в себе доброту. Транзитом в рай, значит! И никаких над тобою судов не предвидится.

И в **притче** Христа «О страшном суде» - абсолютно та же ситуация. «Придите ко Мне все, кто накормил голодного, напоил жаждущего, одел нагого, посетил больного или заключенного...» И, наоборот, «отойдите от Меня во тьму внешнюю те, кто остался равнодушным - не накормил голодного, не оказал помощь нуждающемуся». Всё то же самое: ну да, можно подумать - не на высоте морали оказались люди, не творившие милость ближним. Но зачем же Богу уподобляться человеческой мстительности, проявлять такую жестокость – не делал добрых дел – полезай в ад на вечные муки! Что ж это за Бог такой!

Конечно же, не в поступках дело, и не в Божьем гневе или мести. Проблема в том, что если ты всего этого, перечисленного Иисусом, не совершаешь, это признак того, что ты человек недобрый - черствый. И беду тебе принесёт именно последнее обстоятельство.

Христос не читал людям лекции ни по аскезе, ни по психоанализу, Он говорил народу простые и очень понятные вещи, разумеется, в тех случаях, когда это было возможно. Иисус ставит внешние условия – весьма прозрачные. Вот не суди никого, не осуждай – и тебя никто не осудит. Представляете – Страшный суд не для тебя – ты прямой наводкой – в Царство Божие, в Обители нашего Небесного Папочки. Яснее некуда. И вроде ничего сложного и непосильного в этом нет. Но это только на первый взгляд. А Ты попробуй не осудить мразь, ничтожество, которого встретил на своём жизненном пути. Не получится. Не выйдет со стопроцентной гарантией, если Ты человек недобрый. Или попытайся простить обидчика настоящего – не пассажира маршрутки, который тебе на ногу наступил, а действительно человека, который нанёс Тебе существенный урон - материальный или моральный. Причем, не просто сказать – «прощаю», и даже не просто забыть, а действительно простить – для этого нужна полная перемена души, глубинное покаяние – *μετάνοια* - изменения всего нутра.

Поэтому, взывая к Богу о прощении в молитве Господней, мы всякий раз вопрошаем самих себя: а мы-то сами простили своих обидчиков? Проблема-то в нас. А за Богом не заржавеет.

№379 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Удобную религию проповедовал апостол

Ианнуарий Ивлиев

В этом можно убедиться, перечитав нынешний отрывок из Послания к Галатам (*Гал 1,11-19*). Слово «евангелие» означает «благая, добрая весть». И время от времени народам Римской империи власти возвещали «добрые вести». Например, о какой-нибудь очередной победе над варварскими племенами или о других событиях, которые должны были вызвать радостный восторг у населения – скажем, о дне рождения императора. Попробуй не возрадуешься! 😊 Но в устах апостола Павла слово «Евангелие» означает нечто иное. Это Благая Весть с большой буквы, Весть о спасении и Жизни Вечной. И при этом – о чуде! – новизна Евангелия Христа в том, что спасение пришло ко всем людям без исключения, независимо от их происхождения и социального положения, от их пола, от их прежних грехов. Стоит лишь уверовать и возлюбить.

Эта весть апостола была настолько необычной, настолько противоречила всем тысячелетним убеждениям, что не могла не вызвать подозрения в обмане, ведь всю религиозную практику человечества, как язычников, так и иудеев сопровождали жертвы, жертвы и ещё раз жертвы, которые должен был приносить человек богам или Единому Богу, чтобы добиться благосклонности «небес». Но чтобы вот так, незаслуженно, без всяких жертв обрести спасение – эта мысль казалась безумной человеческой выдумкой или коварным способом привлечь на свою сторону грешников, не желающих ничем жертвовать, прилагать усилий, чтобы спасение заслужить. Воспринималось это, сейчас бы сказали, как популизм, мол Павел своим свободным от Закона Моисея Евангелием желает угодить людям и тем самым добивается дешёвой популярности.

Апостолу приходится оправдываться: «У людей ли я ныне ищущу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и ныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым» (*Гал 1,10*). Нет, желать понравиться людям и возвещать Евангелие – вещи несовместимые. Невозможно одновременно поддакивать людям и быть служителем Христовым. Евангелие – не слово лести, а Слово спасения...

Способны ли мы прощать?

«И прости нам, Господи, прегрешения наши, как и мы прощаем, провинившихся перед нами...» – просим мы в молитве «Отче наш». Не очень-то уютная постановка вопроса. А вдруг у Бога с арифметикой в порядке, и тогда он сможет сосчитать – сколько же мы своих обидчиков прощали. Небось, раз и обчёлся. А если точнее, то р-р-р...

Но тогда нам с Вами, получается, не светит ничего хорошего. Иисус категоричен в этом вопросе: «если вы **будете** прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец Ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (*Мф.6, 14-15*).

Яснее не скажешь – и дураку понятно, а главное, справедливо. Тут и обижаться, вроде, не на кого. Мы-то, ведь с Вами – о чём мечтаем – о справедливости. Сидеть на берегу и смотреть, на проплывающие гробы тех, кто нас неуважил. А кой кого и на кол посадить бы.

Нет проблем, Господь, как бы соглашается – на кол, так, на кол, извольте – можно и четвертовать, но тогда сам будь паинькой, а не то и тебя придётся садить на это самое дело. Ну а как же – справедливость, так справедливость – равное отношение ко всем – какой мерой другим меришь, такой и тебе отмерят. Всё верно, с этим как-то и не поспоришь.

Но сидит где-то глубоко в нас надежда, ну, во-первых, на русское «авось» – глядишь, пронесёт. А во-вторых, на Божью милость. Да, по-нашему, поземному, как аукнется, так и откликнется, но Он же всё-таки Бог, ну не ровня нам. Неужели Он будет опускаться на наш греховный человеческий уровень разборок, мол, ах, так?! Не простил своего ближнего – получай по полной! Он же Благой, Великий, Любящий – что Ему стоит простить всех и точка – и хороших, и дурных, и прощавших, и злопамятных! Он-то выше всех наших человеческих мелочных дразг. И не так уж и редко приходится слышать даже из уст православного духовенства, в основном от либеральной её части, прогрессивной, так сказать: мол, без паники: Бог всех простит, всех поместит в рай, и вообще всё будет пучком.

- Ну а как же тогда слова Христа?

- А, не переживайте, это Иисус для острастки так говорил, из педагогических соображений. Чтoб не мытьём, так катаньем, нас примирить друг с другом.

Рациональное зерно, безусловно, есть в подобных рассуждениях. Если Бог – это любящий нас Небесный Папочка – как Он может нас не простить? Он же не хуже нас, а лучше. Если даже люди способны своих чад-негодяев прощать, то тем более, уж Всевышнему и Сам Бог велел, простите за каламбур, простить нам все прегрешения.

Здесь интуиция нас не подводит – конечно, простит всех нас Господь, - **уже** простил, даже те гадости, которые мы с Вами ещё не успели сделать. Но дело здесь, к сожалению, не в прощении. Как это не парадоксально звучит, Божье прощение нам ничем не поможет.

Мы-то на что рассчитываем? На вечное блаженство в Царстве Небесном? Но что

нужно человеку для того, чтобы спастись и войти в Жизнь Вечную? Божье прощение? Нет. Надобно стать добрыми - всего лишь. Если ты незлобивый, благодарный, любвеобильный - никаких проблем - транзитом в рай.

А если черствый, злой, эгоистичный – тебе там делать нечего – не потому, что туда не пустят – врата рая открыты для всех, даже для самого последнего негодяя. Но жёлчному, злому – там будет плохо – гневливого, даже если и насильно затащить в общество Христа и святых, ему там окажется невыносимо тягостно – не та компания, так сказать – там все добрые, чистые, искренние, жертвенные, а ты с камнем за пазухой. Обо всём этом мы размышляли с Вами в одно из прошлённых воскресений.

Ну а почему тогда Христу не сказать было прямо? Не поймут-с. Уж две тысячи лет христианству – 21-й век на дворе, но до сих пор христиане, причем, разных конфессий – ну вот никак не могут высвободиться из плена юридических представлений о Спасении и Жизни Вечной. Хоть кол на голове теши – тысячу раз долдонь, что рай – это не награда, и ад это не кара Божья. И то и другое – это естественное следствие либо доброты человека, либо его злости. Царство Божие внутри Вас есть, говорил Христос. Соответственно, и ад там же. Любишь Бога, любишь ближнего – **в раю** твоё место, пышешь злобой – в аду тебе прогулы ставят. Ну что может быть проще. Но не понимают люди – **нынешние** люди – большинство даже церковников, причем, с современным образованием. Шестьсот двадцать пятый раз объясняешь, что там, на том свете никаких заборов, никаких ворот не будет – твоя участь будет зависеть исключительно от твоего душевного состояния – добрый, значит, тебе будет хорошо в компании с добрыми, а их местонахождение в раю. А рай – это не пространственное понятие, рай – это единение с Богом. Злой – значит, в раю тебе будет хуже, чем в аду – ты сам оттуда убежишь к таким же, как и ты сам – в ад. А ад – это там, где нет Бога, где тьма. Ясно?

Ясно, но тут же вопрос, который свидетельствует, что товарищ на самом деле совсем не понимает: а как же с Божьим судом Страшным? Да, Суд будет, о нём говорится в Евангелии от Иоанна в 3-й главе: «Суд, - гласит Слово Божие, - состоит в том, что Свет пришёл в мир, но люди возлюбили тьму более, нежели свет, потому, что дела их были злы». Вот и всё. Возлюбил тьму – пожалуйста, ад к твоим услугам – там темно.

Ну вот что может быть проще? Не доходит очень многим. Тем более современникам Христа, которые представляли Всевышнего, по большей части, грозным Хозяином-Судьёй, Мздовоздаятелем - **Мстителем**. И что тут поделаешь? Раз людское мышление ограничено категорией права, значит, Иисус и говорит Своим слушателям на том языке, который они понимают. «Если вы будете **прощать** людям согрешения их, то простит и вам Отец Ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших». Да, в этих словах Христа всем понятный юридизм: как ты, так и тебе.

Но что тогда выходит – Христос пошёл на поводу людской ограниченности? Не совсем так. На самом деле здесь, как мы уже говорили с Вами, спрятана ловушка – капканчик такой. А ты прости! Сумеешь, значит, ты добрый. А коль добрый, значит, место твоё в раю.

В Евангелии расставлено множество подобных, почти невидимых тончайших сетей, чтобы нас ими уловить – не для супа, конечно, а для нашей же пользы – как бы поддеть сетью утопающего, вытащить его на сушу, и этим самым спасти ему жизнь.

Помните, в другом месте Иисус говорил – «Не судите, и сами судимы не будете» - ловушка точно такой же конструкции, или сеточка такого же самого плетения. Если ты не осуждаешь грешника, а снисходишь его слабостям, грехам, его порочности, значит, ты уже воспитал в себе доброту. Транзитом в рай, значит! И никаких над тобою судов не предвидится.

И в **притче** Христа «О страшном суде» - абсолютно та же ситуация. «Придите ко Мне все, кто накормил голодного, напоил жаждущего, одел нагого, посетил больного или заключенного...» И, наоборот, «отойдите от Меня во тьму внешнюю те, кто остался равнодушным - не накормил голодного, не оказал помощь нуждающемуся». Всё то же самое: ну да, можно подумать - не на высоте морали оказались люди, не творившие милость ближним. Но зачем же Богу уподобляться человеческой мстительности, проявлять такую жестокость – не делал добрых дел – полезай в ад на вечные муки! Что ж это за Бог такой!

Конечно же, не в поступках дело, и не в Божьем гневе или мести. Проблема в том, что если ты всего этого, перечисленного Иисусом, не совершаешь, это признак того, что ты человек недобрый - черствый. И беду тебе принесёт именно последнее обстоятельство.

Христос не читал людям лекции ни по аскезе, ни по психоанализу, Он говорил народу простые и очень понятные вещи, разумеется, в тех случаях, когда это было возможно. Иисус ставит внешние условия – весьма прозрачные. Вот не суди никого, не осуждай – и тебя никто не осудит. Представляете – Страшный суд не для тебя – ты прямой наводкой – в Царство Божие, в Обители нашего Небесного Папочки. Яснее некуда. И вроде ничего сложного и непосильного в этом нет. Но это только на первый взгляд. А Ты попробуй не осудить мразь, ничтожество, которого встретил на своём жизненном пути. Не получится. Не выйдет со стопроцентной гарантией, если Ты человек недобрый. Или попытайся простить обидчика настоящего – не пассажира маршрутки, который тебе на ногу наступил, а действительно человека, который нанёс Тебе существенный урон - материальный или моральный. Причем, не просто сказать – «прощаю», и даже не просто забыть, а действительно простить – для этого нужна полная перемена души, глубинное покаяние – *μετάνοια* - изменения всего нутра.

Поэтому, взывая к Богу о прощении в молитве Господней, мы всякий раз вопрошаем самих себя: а мы-то сами простили своих обидчиков? Проблема-то в нас. А за Богом не заржавеет.